

Денис Владимирович
Морозов

Ледяное царство

Книга, которая не напрягает

Денис Владимирович Морозов Ледяное царство. Книга, которая не напрягает

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30804912
ISBN 9785449059727*

Аннотация

Глобальное оледенение сковало Землю. Люди стараются выжить в последнем городе, согретом геотермальным источником. Но внутренние распри и интриги не дают сосредоточиться на главном. Эрвин Рама, истово верующий в пришествие Ледяного Царя, оказывается под подозрением в измене, и на него начинается охота...

Содержание

Ледяное царство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Ледяное царство
Книга, которая
не напрягает**

**Денис Владимирович
Морозов**

© Денис Владимирович Морозов, 2018

ISBN 978-5-4490-5972-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ледяное царство

Денис Морозов

Мир перевернулся вверх дном. Где было вечное лето – наступила зима. Но туда, где была зима, лето не пришло.

Жаркие тропические джунгли сковала вечная мерзлота, на месте пышущих влагой лесов поднялись ледяные торосы. Планета превратилась в снежный комок, несущийся в космическом мраке. Лучи солнца ослабли. Они отражались от бескрайней заснеженной пустыни и уносились обратно в космос, забирая с собой надежду на тепло и весну.

Последние выжившие скопились в гигантском городе, построенном на геотермальных источниках Камчатки. Этот последний на Земле город питался теплом и энергией подземных вод, разогретых невидимыми вулканами. В глубине промерзшей насквозь ледяной тверди булькал кипящий бульон лавы и грязевых гейзеров. Вокруг этого бульона люди и выстроили свой Ледоград, и все их надежды сводились к тому, что подземный огонь под ним не потухнет.

Эрвин Рама шагнул в переполненный зал конференций Ледового города. В уши ударил возбужденный гвалт сотен людей, перекликающихся на все голоса. Его длинное, смуглое лицо под густой шапкой каштановых волос расплылось

в произвольной улыбке, а в карих глазах засверкали игристые искорки.

– Эрвин, пойдем к нам! – потянула его за руку маленькая толстенная Фина, прячущая пышные тела под меховой шубкой. – Мы только тебя и ждали!

Он рассмеялся, глядя на ее оживление, и позволил увлечь себя в густой водоворот гостей. Мужчины и женщины всех возрастов, рас и национальностей сновали вокруг. Курчавая шевелюра Эрвина возвышалась над ними, как верхушка айсберга над поверхностью темных вод. Он подошел к огромному, во всю стену, портрету Пера Ольсена, основателя движения «Ледяное царство», и положил перед ним ярко-красный цветок. Такие же цветы всех форм и оттенков уже лежали рядом пахучими горками.

Внезапно перед ним возникла медвежья фигура могучего великана в накидке из бурой шерсти.

– Стой! Попался? – выкрикнул великан, разводя в стороны широченные лапы и пытаясь поймать Эрвина.

Эрвин расхохотался и от души обнял его, утонув в густом ворсе медвежьей накидки.

– Ранко, дружище! Не сломай мне хребет.

– Приготовься! – ответил медведь. – Собрание выйдет жарким. Я сделаю объявление, от которого братство перевернется с ног на голову.

Фина капризно потянула Эрвина за руку и усадила на мягкое кресло, обитое красным бархатом. Обоих горячо попри-

ветствовал известный всему городу музыкант Габор в роскошном белом костюме. Нависшая над их головами люстра отбрасывала на лица тысячи золотых бликов.

Приглашенные расселись и благоговейно умолкли. На сцену вышла молоденькая стройная африканка с пухлыми губами и пронзительным взглядом. Синяя шуба с белым подбоем делала ее похожей на Снегурочку, но настроение у собравшихся было самым серьезным.

– Царь льда и мороза, пусть придет царство твое, пусть установится власть твоя над всем миром. И отдели праведников от грешников.

Зал нараспев повторял эти слова вслед за африканской Снегурочкой. Эрвин подхватил их, и точно так же ему вторила Фина, жарко сжавшая его руку.

Сзади подсел Ранко Лончар, пригнулся к уху Эрвина и тихо сказал:

– У меня плохие вести. Среди нас завелся предатель. Если дать ему волю, он весь город угробит.

– Кто это? – поднял брови Эрвин.

– Сейчас все узнают. Пойду, сделаю объявление, – подмигнул ему Лончар, вскочил с места и исчез за кулисами.

Неожиданно раздался оглушительный грохот. Зал заволкло дымом и гарью. В нос ударил едкий запах паленой резины, дыхание сперло, глаза защипало. Сквозь серые клубы Эрвин разглядел, как с узких балконов, предназначенных для вращающихся прожекторов, в зал упали извивающиеся

змейки тросов. По ним на пол заскользили люди в бронежилетах, обвешанные оружием и светошумовыми гранатами. Лица их прятались за прозрачными стеклами герметичных шлемов. Эрвин вскочил с кресла и потянул Фину в проход между рядами сидений.

– Лежать! Мордой в пол и не двигаться! – раздались истошные крики сразу со всех сторон.

Фина испуганно прижалась к Эрвину и вцепилась побелевшими пальцами в его длинный бордовый плащ. Лицо девушки исказилось от страха. Он бережно обнял ее и пробормотал:

– Это еще что за шутки? Не бойся, мы сейчас разберемся...

И тут же затылок раскололся от боли: удар чем-то тупым и упругим заставил его покачнуться. Эрвин едва устоял на ногах. Обернувшись, он увидел игривые отблески люстры на полукруглом стекле гермошлема, а за стеклом – розовые пухлые щеки и сузившиеся до щелок глаза спецназовца, орудующего резиновой дубинкой со стальным стержнем.

– Эрвин, спаси! – завопила подруга.

Он ощутил, как какая-то сила отдирает девушку от его плеча. Он ухватил ее покрепче, чтобы удержать, и в этот же миг резкий удар под колени свалил его на пол. Чьи-то тяжелые шнурованные ботинки принялись жестко пинать его, а над головой уже неслись выстрелы, суматошно разлетающиеся во все стороны.

– Не сопротивляйтесь! Все арестованы за мятеж и измену! – разносился по залу громоподобный голос из мегафона.

Орущую Фину уволокли прочь. Рядом упал Габор. Его глаза показались Эрвину стеклянными. Из-под белого бархатного сюртука начала растекаться кроваво-красная лужа.

«Я что, в солярии? Как ослепительно светит лампа! Не дает открыть глаз...»

Эрвин попробовал разлепить веки, и тут же застонал от боли. Кажется, этот пухлый северянин с узкими глазами надавал ему по полной программе.

– Эрвин Рама? – требовательно спросил хриплый, посаженный частым курением голос.

– Да, – не открывая глаз, пробормотал Эрвин.

– Что вы делали на сборище тайного братства?

– Никакое оно не тайное, – предпринимая новую попытку разлепить веки, нехотя пробормотал он. – Мы – законное меньшинство.

– Законное меньшинство не устраивает терактов, – резко нажал тот же голос.

– Какие еще теракты? – искренне удивился Эрвин.

Ему удалось наконец открыть глаза. Если бы не свет мощной лампы, то рассмотреть пожелтевшее лицо, изъеденное морщинами, было бы легче. Под мясистым, в сизых прожилках носом – густые усы того же пепельного цвета, что и табак, в который они, судя по всему, окунаются не один раз на дню.

– Ты кто? – не особенно церемонясь, спросил Эрвин у этого носа.

– Полковник Бартош, служба городской безопасности, – смачно пошевелив усами, ответил хозяин носа. – А это – мой помощник, лейтенант Ильмо Мякинен.

Только теперь, прищуriv глаза, Эрвин заметил, что за спиной полковника противно осклабился тот самый розовощекий спецназовец с синими, как голый лед, и такими же холодными глазами.

– Послушай, сынок, я не стану ходить вокруг да около, – ласково заговорил пожилой полковник. – Либо ты во всем признаешься, и тогда будет не больно. Либо ты запираешься. Тогда пойдешь по делу главным обвиняемым и отправишься рубить лед за внешний обвод. И обещаю: горячего чая тебе там никто не подаст.

Эрвин судорожно расхохотался и заявил, нахально щурясь в бьющий свет лампы:

– Сознаюсь во всех смертных грехах. Сознаюсь в рукоблудии, срамных мыслях, похоти и чревоугодии. Каюсь в том, что поглядываю с вожделением на легкомысленно одетых горожанок. И еще каюсь, что мечтаю залепить горяченькую прямо в одну гадкую рожу с усами. А больше мне каяться не в чем. Видит Ледяной царь – других преступлений на совести нет.

Полковник преспокойно проглотил замечание насчет рожи с усами и вцепился в последние слова:

– Вот-вот, насчет Ледяного царя – поподробней!

– Ледяной царь свирепствует на земле уже три сотни лет, – с готовностью поддержал разговор Эрвин. – Океаны промерзли и покрылись коркой льда, суша исчезла под снежным покровом. Не осталось места, где цвели бы растения или пробивались из-под снега деревья. Вы, лохи, можете называть это глобальным оледенением, но мы, сыновья льда, называем это приходом Морозного Государя. Лохи до сих пор не опомнились и не поняли, что они натворили. Они так и будут вымерзать в последнем городе на земле, пока Ледяной Царь не придет и не ударит Посохом Севера. Тогда не останется никого, кроме Избранной тысячи.

– И кто войдет в эту тысячу? – с интересом спросил лейтенант Мякинен, выглядывая из-за спины сгорбившегося полковника Бартоша.

– Те, кто верит в Царя и славит его появление, – уверенно заявил Эрвин.

Он почти перестал щуриться – одни только карие зрачки его глаз оставались маленькими, как две точки.

– Да его зазомбировали! – посмотрев на полковника, проговорил лейтенант. – Таковую ахинею может нести только зомби.

– Обыкновенная деструктивная секта, – спокойно возразил полковник, достал портсигар и неторопливо закурил, щелкнув маленькой зажигалкой.

В нос Эрвину медленно заполз резкий запах отвратитель-

ного табачного дыма.

– Кто останется жив – тот и прав, – снисходительно пояснил он. – Ресурсов на всех не хватает. Подземные вулканы скоро иссякнут, их вялое извержение прекратится, и термостанция перестанет давать тепло. Тогда последний город на земле погрузится во мрак, и все десять миллионов его обитателей превратятся в ледышки. За исключением избранной тысячи, которая сядет одесную Морозного трона.

– Они реально опасны, – сказал Мякинен, уворачиваясь от струйки дыма, выпущенной полковником. – С такими убеждениями они способны на все.

– Откуда ты знаешь, что иссякают вулканы? – неторопливо спросил Бартош.

– Я работаю охранником на термостанции.

– Все адепты этого странного культа почему-то сосредоточились вокруг станции, – заметил полковник. – Тенденция налицо. Кто командует Братством?

– А вот этого вам нипочем не узнать! – расхохотался Эрвин. – Пророк Ледяного Царя – святой человек. Он повел нас к надежде. Предать его – значит предать свою веру.

– Веру во что? – не выдержав, заорал розовощекий лейтенант. – В то, что ты сможешь жить на морозе без тепла и еды? Спать в снегу при минус сорока градусах?

– Ледяной царь спасет своих верных детей, – уверенно проговорил Эрвин.

– А что будет с оставшимися десятью миллионами? –

спросил Бартош.

– Они не хотят верить с нами. Они сами выбрали морозную смерть, – мстительно заявил Эрвин.

– И вы решили приблизить их смерть, заложив под термальную станцию бомбу? – спросил полковник.

Он задал этот вопрос таким невинным тоном, как будто спрашивал, прошел ли надоедливый насморк у его любимого племянника.

– А вот этого ты не выдумывай! – мгновенно теряя самообладание, закричал Эрвин. – Нечего на нас напраслину возводить. Я охраняю термальную станцию и даю слово, что с ней ничего не случится до тех пор, пока последний поток лавы не уйдет на глубину.

– Мы тебя выпустим, – переглянувшись с лейтенантом, пообещал Бартош. – Но ты должен кое-что пообещать. Ты явишься к лидеру секты и потребуешь, чтобы он сдался с повинной. Если ты говоришь правду, и взрыва никто не планировал – то беспокоиться не о чем. Но если ты заблуждаешься, и кто-то в вашем ледяном братстве задумал теракт – то через двенадцать часов миллионы людей останутся без последнего теплого дома на этом замерзшем ледяном шарике, который когда-то назывался Землей. Подумай, сколько людей ты еще можешь спасти. И сделай правильный выбор!

Кабинка метролинии несла Эрвина по транспортному туннелю. Воздух из широкой восьмигранной трубы был от-

качан, чтобы уменьшить трение, и кабинка неслась на магнитных подушках, почти не встречая сопротивления. Разглядывать в иллюминаторы было нечего, кроме стремительно проносящихся мимо стенок, облепленных магнитами и проводами, но на широком экране мелькала карта радиального города, по которой двигалась яркая точка капсулы.

Герметичный мир Ледограда, спрятанного от морозного воздуха внешней среды, походил на искусственный сад. Последний город замерзшего мира представлял собой комплекс из нескольких высотных колец, объединенных радиальными линиями. Каждое из колец уносилось ввысь на две сотни этажей, образуя ярусы, на которых жили и работали обитатели этого рукотворного муравейника. Снаружи город напоминал гигантскую усеченную пирамиду, в плане похожую на кольцевой лабиринт. На плоских крышах колец, очищенных от снега и льда, ютились технические площадки и ряды длинных зеркал, отражающих яркий солнечный свет на нижние этажи.

Чем выше располагался ярус, тем меньше жилых номеров умещалось на его улицах-кольцах. Хаотическое загромождение нижних этажей уступало место строгой красоте и порядку, за которым следили тысячи служащих, каждое утро поднимающихся сюда на работу.

Двухместная микрокабина пронесла Эрвина по радиальной линии и достигла гигантской башни Центрального Стержня – исполинского столба, вокруг которого были на-

низаны эти громадные кольца. Сидеть в мягком кресле было удобно, и хотелось дремать, но боль от недавних побоев не давала расслабиться. По тому, как потянуло вперед и вниз желудок, он понял, что кабинка притормозила и перешла на горизонтальный подъем. Теперь она неслась вверх вдоль одной из транспортных шахт, пронизывающих Стержень.

Он выбрался на площадке комфортабельного сто двенадцатого яруса. Чистый воздух, поступающий сюда по вентиляционным трубам, приятно наполнил легкие после затхлой прокуренной атмосферы служебных низов. Зеркальные потолки изливали потоки яркого солнечного света, которого не хватало на то, чтобы согреть внешний мир, но с избытком хватало, чтобы освещать бесконечные этажи человеческого муравейника. Стволы аккуратно подстриженных деревьев торчали из проделанных в полу контейнеров со сдобренной почвой.

Миловидная девушка в строгом костюме стюардессы встретила его на подходе к личным апартаментам, сверкнула жемчужными зубами и пригласила следовать за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.